

ПОЙДЁМ ВМЕСТЕ?

Пешком из Барселоны
в Сантьяго-де-Компостела

Ольга Ладыгина

18+

Ольга Ладыгина
Пойдем вместе? Пешком
из Барселоны в Сантьяго-
де-Компостелла

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53825170
SelfPub; 2020*

Аннотация

Летом 2016 года я решила пройти пешком из Барселоны в Финистерре, испанский конец света, планируя преодолеть пешком 1300 километров. Мне предстояло пересечь пустыню, подняться в горы, идти сквозь виноградники и яблоневые деревья. Тогда я еще не знала, что в каталонских лесах увижу диких кабанов, а на севере встречу с оленями. А еще я не знала, что, то лето станет самым жарким за последние несколько десятков лет. Иногда не хватало воды, а порой мест для ночлега. Путь Святого Якова измеряется не только пройденными километрами, но еще и региональной испанской едой. То, что подают к завтраку в Барселоне, не встретишь в Леоне. А терпкое вино Ла Риоха отличается от легкого вина Галисии. Чтобы вы почувствовали вкус Камино, я решила поделиться рецептами блюд, которые попробовала и готовила на Пути. Пойдем Камино-де-Сантьяго вместе?

Содержание

2 декабря 2016 г.	5
Январь 2017 г.	7
Февраль – июнь 2017 г.	10
Обычная справочная информация	14
Начало Пути. Barcelona	17
День первый. Montserrat – Igualada. Пройдено 32 километра	19
День второй. Igualada – Refugio de Cazadores. Пройдено 28 километров	23
День третий. Refugio de Cazadores – Castellnou de Seana. Пройдено 32 километра	30
День четвертый. Castellnou de Seana – Bell-lloc d'Urgel. Пройдено 19 километров	39
День пятый. Bell-lloc d'Urgel – Alcarras. Пройдено 28 километров	46
День шестой. Alcarras – Fraga. Пройдено 22 километра	50
День седьмой. Fraga – Candasnos. Пройдено 26 километров	56
День восьмой. Candasnos – Vujaraloz. Пройдено 23 километра	60
День девятый. Vujaraloz – Peña de Erbo. Пройдено 36 километров	69

2 декабря 2016 г.

Привет, зима. Ты будешь короткой и приятной, я это знаю. Ведь через две недели я отправляюсь в очередное путешествие – возвращаюсь в Барселону и переезжаю в Испанию.

Пока я решала, что положить в чемодан, меня позвали в кабинет врача. Не обещающий ничего нового плановый осмотр и результаты анализов. За столом сидел молодой врач, который встретил меня серьезным взглядом.

– Здравствуйте. Мы получили результаты, Ольга. Сегодня вы сдадите еще раз анализы. И надеюсь, что не подтвердится то, что мы увидели.

– Что вы хотите сказать? – крышка чемодана в моей голове со стуком захлопнулась.

Врач перевел тяжелый взгляд на медицинскую карту. После недолгого молчания он глубоко вздохнул и медленно ответил:

– Ваши клетки ведут себя странно и не похожи на нормальные. Есть вероятность, что это означает рак. Но его может и не быть. Поэтому вам придется прийти еще раз.

В тот момент перед моими глазами рушились планы: переезд в Испанию, учеба в университете, работа с детьми и путешествия... Тишина затянулась, а я все не могла выдавить из себя ни звука.

– Пока не стоит переживать. Результаты будут готовы че-

рез три недели, и хочется верить, что все будет хорошо. Наберитесь терпения и не переживайте понапрасну.

– Подождите-ка, три недели? Я улетаю через две. И уже не смогу...

– Вы не можете отменить поездку ради собственного здоровья? – вмешалась медсестра, которая до этого в тишине перебирала склянки.

Доктор бросил на помощницу быстрый и строгий взгляд.

– Давайте поступим следующим образом. Вы оставляете нам номер телефона близкого человека, мы позвоним ему и сообщим результаты. Вы же в любое время можете связаться со мной, если что-то будет непонятно. Чей номер вы оставите?

Закрыв за собой дверь кабинета, на ватных ногах я дошла до первой скамейки. С сапога слетел бахил, который так и остался лежать на полу.

Как? Почему? И почему именно сейчас? Хотя, наверное, не существует правильного момента для болезни.

– Натали, привет! К концу месяца тебе позвонят и будут рассказывать что-то о моем здоровье. Не пугайся, хорошо? Врачи подозревают у меня онкологию.

Через мгновение я услышала самые правильные слова:

– Хорошо, Олик. Не переживай. Подозрения – это еще не приговор и не окончательное решение. Это я тебе как ребенок врачей говорю. Все обойдется.

Январь 2017 г.

Болезнь закрывает тебе рот, отчего появляется страх рас-

сказывать о ней близким людям. Страшно сделать больно тем, кого любишь. С неподтвержденным диагнозом ситуация еще сложнее. Ведь он может не подтвердиться, но пара седых волос к тому моменту уже появится.

Подумав хорошенько, я решила не брать на себя такую ответственность и не говорить ничего семье и друзьям.

Чем же заняться до того заветного звонка из больницы? Постараться жить без навязчивых, словно мухи, мыслей «... а если все-таки да». Но сказать честно, мне не очень хорошо это удавалось. Особенно по ночам, когда во снах несколько раз на неделе меня встречали палачи и нацисты, которые приговаривали меня то к виселице, то к расстрелу на рассвете. Отдохнуть в такие ночи не удавалось, и я просыпалась с отчаянными мыслями и тяжелой головой.

«Что я могу сделать? Как перестать думать?» – каждый день задавалась вопросами. С ними я встречала каждый новый день в Барселоне, с ними же и ложилась спать.

Делай то, что должна делать. Исполни свои мечты. Не думай о том, что будет после. Строй планы, мечтай и каждый день делай что-то, чтобы они исполнились.

Что я очень хочу? Преподавать и работать в социальной службе. А что я очень люблю делать? Без промедления пришел ответ: «Путешествовать».

Но куда уезжать, если только вернулась в Испанию? Хотя, думала тогда я, если времени осталось немного, то самое время для кругосветного путешествия.

Тогда в голову пришла прекрасная идея отправиться летом после всех волнений в Сантьяго-де-Компостела. То есть вновь пройти Камино-де-Сантьяго, или Путь Святого Иакова. Несколько лет назад мне удалось преодолеть последние 300 километров, и это стало одним из самых коротких и в то же время ярких и насыщенных путешествий. Что же придумать на этот раз? Откуда начать? А зачем куда-то ехать, чтобы начать Камино, если можно пойти его из Барселоны!

Так родилась идея пройти Каталонский Камино, а это чуть больше 1200 километров. Что же, пора начать готовиться.

Февраль – июнь 2017 г.

В конце декабря из больницы не позвонили. В середине

января тоже. Трубку в поликлинике не поднимали. Я списывала тишину на новогодние праздники, тем не менее страх нарастал, и к концу января у меня началась кожная аллергия. Без явной причины я могла до крови расчесать шею, которая зудела ежедневно.

В первых числах февраля я все же услышала долгожданное:

– Алло, кабинет доктора Мельникова. Чем могу помочь?

– Здравствуйте, – чуть не подавившись от удивления, ответила я. Позвонила, между прочим, не ожидая ответа. – Скажите, а готовы ли результаты анализов?

В трубке послышались шуршащие звуки медицинских карт, бумаг и упавшей на пол ручки.

– Ольга? Да, нашла вас. Все хорошо, вы здоровы. Ни о чем не переживайте и приходите к нам еще! – со смехом в голосе произнесла медсестра.

– Что вы имеете в виду, приходите к нам еще?

– Ой, это я по привычке сказала. Приходите к нам только тогда, когда больной будете. И побольше отдыхайте в Испании. До свидания.

Звонок закончился. Я медленно положила телефон на стол и уставилась в календарь, который висел на стене. Через два с половиной месяца я участвовала в забеге на 10 километров. Я здорова. Не больна. Даже на мгновение перестала чесаться шея. А через три дня зуд исчез и больше не возвращался.

А после вернулась обычная жизнь. Учеба на курсах испанского, подработка в магазине одежды, подготовка к забегу и к Камино. Я снова начала видеть жизнь на несколько лет вперед и строить планы. И одним из пунктов значился Каталонский путь, который запланировала на конец июня.

Наступил жаркий барселонский июнь, я давно пробежала те 10 километров, прошла сотни километров по Барне, купила путеводитель и за несколько недель до выхода позвонила другу.

– Hola, Хавьер! Слушай, не хочешь со мной отправиться на несколько дней в Камино-де-Сантьяго? Три-четыре дня, а потом вернешься домой.

На том конце провода послышался громкий стук слишком резко поставленной на стол чашки.

– Оля? Привет! Да, я с удовольствием пойду с тобой. Только скажи, как ты хочешь пойти.

– Как обычный пилигрим – с палаткой и с желанием увидеть как можно больше, чем предлагают путеводители. Ты со мной?

– Еще спрашиваешь! Конечно!

Мы познакомились с андалузцем Хавьером в Перу около года назад. Тогда мы оба трудились в одном отеле, который взамен предлагал еду и кровать. Когда я вернулась в Испанию, мы продолжили общаться, несколько раз ездили по маленьким каталонским деревням, ходили в походы в Пиренеи и пили вермут на солнечных верандах города. Хавьер жил в

Андалусии, но несколько раз в год приезжал в Барселону.

Вспоминая первый Путь, я подумала, что наверняка первая неделя будет самой сложной. Считается, что третий и четвертый дни переломные. Уровень адреналина приходит в норму, тело хочет вернуться к привычному спокойному режиму. К этому времени в голове появляются вопросы о смысле Камино, о его трудностях и причинах их преодоления. Поэтому идея взять с собой попутчика на первую неделю, чтобы мне не расхотелось следовать желтым стрелкам, показалась заманчивой.

– Оля, когда выходим?

– В конце июня.

– Ну ты даешь! Это же будет похоже на перебежки по теньку. И как проходит путь? Через Сарагосу, говоришь? Там мы точно хорошенько поджаримся. Я согласен, но ты правда готова к этому?

«Хави, кажется, я совсем не готова. И мне даже страшно», – подумала я, но вслух сказала:

– Конечно, я уверена. Иначе не предложила бы.

Обычная справочная информация

Путь Святого Иакова, или Камино-де-Сантьяго – паломнический путь, ведущий к собору Святого Иакова на севере Испании. По преданию, именно там, в соборе, хранятся мощи святого покровителя королевства.

К городу ведут десятки разных маршрутов Камино, но наиболее популярный – Французский. Он начинается на границе с Францией и проходит по северной части страны. Есть и другие, например, Виа-де-ла-Плата, которая пересекает Испанию с юга на север.

В 2013 году я прошла часть Французского, от Леона до Сантьяго-де-Компостелы, пройдя за 11 дней чуть больше 300 километров.

Во второй раз мой выбор пал на Каталонский путь. Поче-

му?

Несмотря на большую любовь к Барселоне, я понимала, что это не тот город, где хотелось бы остановиться и создавать дом. Меня тянуло в город поменьше, где испанцев было бы больше, чем туристов. Где этот город? Я не знала. Но внутри горело желание найти его.

Но я была благодарна каталонской столице за то, что она стала для меня строгим учителем, обучив меня и рассказав мне многое. Именно поэтому я выбрала Каталонский путь, это как прощание с городом.

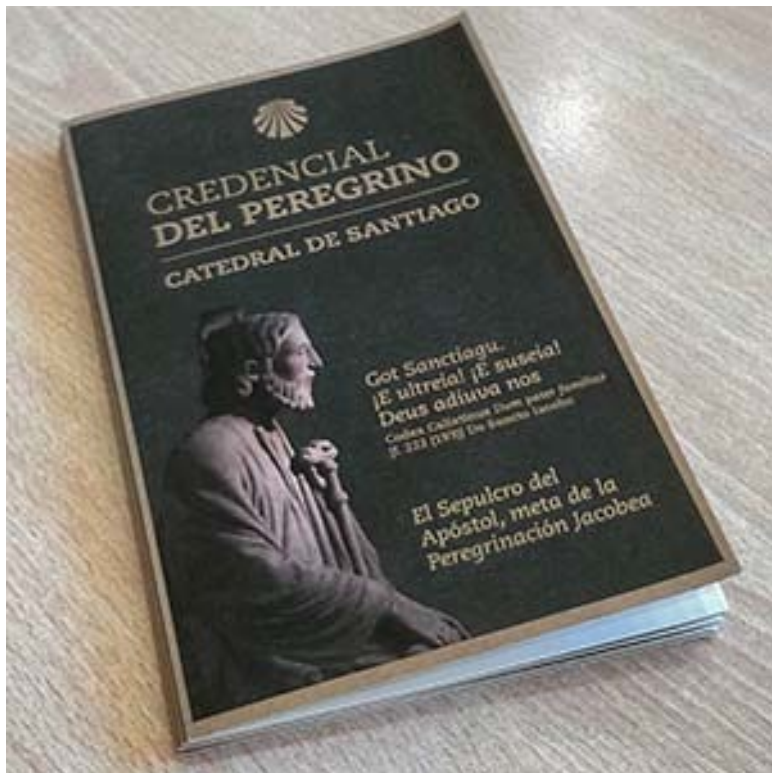
От Барселоны до Сантьяго-де-Компостела – 1200 километров. Плюс еще 100 километров до мыса Финистерре. В Средние века верили, что именно на мысе заканчивается земля, тот самый конец земли. Я планировала прийти к собору на 45-й день, проходя в день около 26 километров. Большинство ночей хотелось провести в палатке в целях экономии и еще больших приключений.

В рюкзаке:

1. Две футболки
2. Легинсы
3. Две пары шорт
4. Две теплые кофты
5. Три пары носков
6. Теплый шарф-палантин
7. Легкий платок
8. Маленький ноутбук

9. Планшет
10. Сандалии
11. Спальник
12. Пенка для палатки
13. Палатка
14. Путеводитель
15. Солнцезащитный крем

Начало Пути. Barcelona

Пять часов до выхода из дома, рюкзак полупустой, слов-

но наказанный, стоит в углу. Бессмысленные вопросы, похожие на быстрые падающие звезды, сталкиваются и множатся с космической скоростью.

«А может, не брать палатку? Все же весит она два килограмма... Зачем я взяла эти красные босоножки? С мозолями, которые меня ждут, я не буду красоваться... Платье... Брать или не брать? На всякий случай возьму. Может, на мессу в Сантьяго-де-Компостела пойду красивая...»

Через час платье, палатка, спальник, лейкопластырь и одежда были аккуратно сложены в рюкзак, поэтому я решила постараться немного поспать перед началом Пути.

Проснувшись через пару часов и закинув на плечи тяжелый рюкзак, на рассвете я вышла из дома, направляясь на вокзал, чтобы уехать к горе Монсеррат, откуда начинается Каталонский путь.

На станции «Площадь Испании» меня уже ждал Хавьер.

– Привет! Тебе удалось поспать? – позабыв все правила этикета, выпалила я.

– Оля, первый раз вижу тебя такой... – друг сделал паузу, подбирая нужное слово, – такой напряженной. Ты точно хочешь пойти?

Мы уже заходили в вагон поезда, когда я ответила, что да, я абсолютно уверена в своем желании. Просто не каждый день прощаешься с городом, уходя из него пешком и зная, что не вернешься туда жить.

День первый. Montserrat – Igualada. Пройдено 32 километра

«Бери столько, сколько можешь взять. Но если взяла чуть больше, делись с друзьями»

– Простите, где можно получить паспорт пилигрима? – спросили мы, зайдя в информационный центр Монтсеррата.

Молодая загорелая девушка быстрым взглядом пробежалась по нашим рюкзакам, мило улыбнулась и направила в небольшую часовню за главным собором. Там нас встретил священник и попросил вместе с ним пройти в кабинет, чтобы оформить бумаги.

«Даже на Камино можно встретить знаменитую испанскую бюрократию», – про себя усмехнулась я.

Священник Карлос был очень рад познакомиться с нами. Сказал, что очень мало паломников идет по Каталонскому пути.

– Оно и понятно, – тяжело вздохнул он, – альберге нет, большие расстояния... Кто пойдет-то?

Он выдал нам крденсиали, паспорта пилигримов, дал распечатку городских альберге в каждой городке на Каталонском пути и пожелал удачи.

Выйдя из часовни, я с Хавьером обменялась долгим взглядом. В его глазах читалась радость предстоящего при-

ключения. В моих, наверное, отражался компот из непонимания, во что ввязываюсь, и жажды путешествий.

Но вскоре на моем пути появилось первое препятствие – палатка. То ли я ее в неправильном месте уложила, то ли она много весила, но спина заболела через час после начала Пути. На скором привале Хавьер без лишних слов закрепил палатку на своем рюкзаке.

Мне стало не по себе – ведь это мой груз (без которого, по правде говоря, стало намного легче идти)! Затея тащить палатку принадлежала мне, поэтому и нести ее должна тоже я. После недолгого спора мы договорились, что Хавьер поможет первые дни, а после, когда продолжу путь одна, я смогу насладиться несколькими лишними килограммами к рюкзаку.

Пока мы шли, гадала, на какой день мне захочется все бросить. В первый раз на день третий возникло пламенное желание развернуться в сторону Средиземного моря и паэ-льи, а не тащиться за желтыми стрелками в снежных сугробах до пояса. Говорят же, что первая неделя самая сложная. Особенно день третий-четвертый: тело напоминает, что сделано не из железа.

Может, все обойдется в этот раз? Надежда едва теплилась, потому что подобные сложные дни случаются с каждым. И не только на Пути. Такой день настанет и пройдет. Надо будет его всего-навсего, затаившись, переждать.

Я была рада, что первые дни разделю с другом. С первых

минут знакомства в Перу поняла, что мне нравится с ним путешествовать. Позже в Пиренеях Хави учил меня разжигать костер, чтобы в холодном горном приюте для путешественников выпить растворимый кофе. То ли из-за красоты долины и каменных гор, которых можно было увидеть с порога домика, то ли из-за того, что это был единственный горячий напиток во время ливня, тот кофе показался мне самым вкусным и правильно сваренным.

В тишине мы шли по горам, промзонам и древним каталонским городкам, где даже не встретишь вывески на испанском языке.

– Оля, ты как? Хочешь пройти еще шесть километров до Жорба и остановиться там, или же бросим рюкзаки здесь? – подходя к Игуалада, спросил Хавьер. – Здесь как раз есть городской альберге.

– Давай здесь остановимся. Я так устала, что хочу только лечь и поесть. Или сперва поесть, а потом уже упасть. Сегодня мы и так прошли около 30 километров, неплохо для первого дня.

Приют паломников в Игуалада – это огромное кирпичное здание средневековой постройки. Чтобы открыть ворота, надо было зайти за ключами в дом престарелых. Там же выдавали постельное белье и ставили печать в паспорт паломника.

– Луиса, смотри, – седовласая старушка в голубом платье в горошек толкнула острым локтем соседку, – пилигримы...

Молодые...

На нас смотрели около двадцати бабушек и дедушек и по-каталонски приветствовали «Bon nit!».

В альберге никого не было, и, как сказала очаровательная ключница в доме престарелых, последний раз путешественники здесь останавливались около полутора месяцев назад.

Без лишних разговоров, уставшие, мы быстро и рано заснули. Ведь завтра нам предстоит встать в полшестого утра, чтобы выйти на Путь, ведущий к Сантьяго-де-Компостела.

**День второй. Igualada
– Refugio de Cazadores.
Пройдено 28 километров**

Отель с пятью звездами на крыше сторожевой башни

Утро началось очень рано, потому что мы хотели пройти километров десять-пятнадцать до начала жары. В семь часов утра по дороге встретили пожилого дедушку в элегантных спортивных брюках. Знаком он попросил нас остановиться:
– Паломники! Да вы что? Подождите-подождите, уделите пару минуток старику. Давно я паломников не видел на этом

пути. Куда идете?

Мы быстро переглянулись, и Хавьер ответил:

– Я до Сарагосы, а она – до Финистерре.

Старик не поверил своим ушам.

– До Финистерре? Да это же всю Испанию пройти! Еще и летом! Ребят, да вы отчаянные! Я лет двадцать назад прошел последние сто километров до Сантьяго. Вот было приключение! – и он громко рассмеялся приятным смехом.

Перекинувшись еще парой фраз, мы попрощались, чтобы продолжить путь.

– Хави, почему ты согласился пойти Камино?

Друг, не привыкший ни отвечать, ни задавать вопросы, немного удивился и после короткого молчания все же заговорил:

– Я много слышал о нем, иногда задумывался о том, чтобы пройти хоть маленький кусочек, да все время не мог найти. Когда я жил в Барселоне пятнадцать лет, мне казалось, что когда-нибудь потом. После я улетел в Латинскую Америку, а по возвращении началась учеба. Так что, когда ты предложила пойти с тобой несколько дней, то я и подумал, что самое время. Может, когда-нибудь мне хватит времени и желания пройти Камино-де-Сантьяго целиком.

В обед мы остановились в крошечной деревне, чтобы немного отдохнуть. Там было всего две улицы, заправка и пекарня. Солнце уже беспощадно палило, а сильные порывы ветра посылали нам в лицо пыль и песок с кукурузных полей.

Скинув рюкзак на заправке, я почувствовала невероятное облегчение. Как же болели и даже начали саднить бедра от рюкзака! На ковыляющих ногах с трудом я дошла до киоска, чтобы купить хлеба и фруктов. Хавьер отправился на таких же ватных ногах в пекарню за кофе.

До вечера мы толком не знали, где остановимся. В путеводителе было указано, что в шести километрах от крупного городка Сервера находится городской бесплатный альберге. Но несколько подозрительным нам казалось то, что он располагается где-то на горе, в двух километрах от безымянной деревушки. Мы решили, что если очень устанем, то остановимся там, но если будут силы, то дойдем до Сервера.

Путь лежал через полуразрушенные фермы, заброшенные особняки, которые, возможно, несколько веков назад были домами знатных испанцев, и вдоль автострады. Идти под аккомпанемент шумных машин и огромных фур было очень неприятно. Казалось, что еще чуть-чуть и автомобиль заденет рюкзак.

К вечеру мы поднялись на гору, на которой горделиво возвышалась смотровая башня, а рядом с ней стоял каменный охотничий домик. Недоуменно мы переглянулись, и я потянулась за путеводителем.

– Так... Это тот самый муниципальный альберге. Но здесь нет ничего! Что ты думаешь?

Хави уже скинул с плеч рюкзак и, улегшись на узкую скамейку, надвинул на глаза бандану:

– Можем подумать об этом минут через десять? Надо немного отдохнуть, прийти в себя.

После короткой сиесты мы отправились обследовать дом. Он оказался закрытым на большой ржавый замок, а ключ найти нам так и не удалось. Забрались на башню, внизу которой было что-то наподобие маленькой комнатки. Недолго думая, мы решили, что поставим тут палатку и переночуем в башне. Но вопрос с едой оставался открытым. Так же как и с душем.

– Хавьер, ты видел в деревне фонтан? Мне кажется, он стоит чуть ли не у подъема в гору. Пошли туда, наберем хотя бы воды и спросим у жильцов, где можно поужинать.

Через десять минут мы не только наполнили бутылки водой и утолили жажду, но и приняли импровизированный душ в этом же фонтане. Неожиданно около нас остановилась машина, из которой вышел статный приятный мужчина с обгоревшим носом. Он задержал на нас взгляд, после чего подзвал к себе. Обычные вопросы: откуда вы, куда идете. Ответили, добавив, что переночуем наверху, на горе.

– В охотничьем домике? Если мне не изменяет память, то это частная собственность. Но хозяева редко сюда приезжают, так что идея неплохая. Где можно здесь поесть? – переспросил наш новый знакомый. – Уж точно не здесь, ребята. У этой деревни даже имени нет, не то чтобы магазина или

бара. Сервера, вот там вы найдете все, что нужно.

– Мы очень устали, поэтому хотели бы остановиться тут.

Спасибо вам, что-нибудь постараемся найти здесь...

Мужчина быстро произнес, не дав нам попрощаться:

– Подождите-ка. Я сейчас еду в Серверу в супермаркет, а потом вернусь. Хотите поехать со мной? Хоть что-то себе купите. Сколько вы сегодня прошли? Двадцать восемь километров? Вы заслужили ужин!

Радостные, мы, не раздумывая, согласились. И вскоре уже у нас был готов ужин, который решили устроить на крыше башни. Гаспачо, белое сухое вино, оливки и хрустящий хлеб стали прекрасной компанией к потрясающему виду, который открывался с башни – золотые пшеничные поля, крепкие яблоневые деревья с ветвями фруктов, звонкие трели птиц и мычание толстых коров с пастбищ.

– Чин-чин, путешественник! За еще один удивительный день на Камино, холодное вино и доброго деревенского незнакомца!

**День третий. Refugio de
Cazadores – Castellnou de
Seana. Пройдено 32 километра**

Морские истории, затерявшиеся в Каталонии

По правилам прохождения Камино-де-Сантьяго паломник может «собирать» печати альберге или храмов в паспорт пилигрима. Но для того чтобы в конце пути получить компостела, сертификат на латыни о прохождении Пути, последние сто километров надо ставить по две печати в день. Мы решили, что по возможности будем ставить печати ежеднев-

но, обычно они хранятся в альберге или в барах. А так как прошлую ночь мы провели в сторожевой башне, то подумали поставить печать в первой встретившейся на пути церкви.

Позавтракав теплым хрустящим хлебом, натертым томатами и политым ароматным оливковым маслом, и вкуснейшим горячим кофе с молоком в маленьком придорожном баре в Сервере, мы продолжили путь.

Через десять километров после начала дня наконец мы увидели белую высокую церковь, колокол которой ярко блеснул на солнце. В крошечной деревне Тайядейя, где была та церковь, окна всех домов были зашторены, а на узких улочках встречались только кошки. Казалось, что здесь никто не живет. Но в дверях церкви нам навстречу вышла большая толпа – утренняя месса закончилась.

Отыскав священника, Хавьер на каталонском попросил его поставить печати. На это пожилой священник, который был больше похож на добродушного пекаря, нежели на церковнослужителя, широко улыбнулся и взял нас за руки. В кругу он прошелестел слова молитвы в поддержку путешественников, поставил печати, угостил шоколадом, и мы попрощались.

Пятью минутами позже он, проезжая мимо нас на машине, предложил подбросить до следующего города Таррега.

– Ну что вы, отец! После молитвы дойдем и сами!

Путь лежал через яблоневые, грушевые и абрикосовые плантации и через бескрайние поля кукурузы.

– Оля, а почему ты пошла в Путь?

Под испепеляющим солнцем меня совсем не тянуло на откровенность, поэтому об ошибочном медицинском результате пока решила умолчать.

– Давно хотелось повторить его, а тут и время выдалось перед учебой. Да и по путешествиям я очень соскучилась.

– Но неужели тебя ничто не держит в Барселоне? Работа, друзья, сам город...

«Ох, Хавьер, – промелькнуло в голове, – что могло бы там меня держать? Толпы туристов и высокие цены? Работа нелегалом и поверхностные знакомства? Или ни к чему не обязывающие отношения, которые затянулись на несколько месяцев?»

После глубокого выдоха я ответила:

– Одна моя подруга недавно по любви переехала в Страну Басков, а другая – вышла замуж, так что видимся мы редко. С работой, ты и сам знаешь, в Испании не так просто. А можешь представить себе возможности для иностранного студента? Их не так уж и много. И город... Я люблю Барселону. Знаешь, она похожа на красивую строгую женщину-учителя. Здесь можно прикоснуться к стольким культурам, познакомиться со многими людьми! А море? Конечно, уехать от моря нелегко. Но все же этот город мне кажется слишком большим, слишком шумным, слишком популярным. Это город-слишком. Он так прекрасен, что и этого иногда казалось в избытке. Поэтому мне хотелось бы найти место, где было

бы больше местного, нежели туристического.

– Знаешь ли ты такой город?

– Нет, Хави, не знаю. Но надеюсь, мне удастся его найти.

К вечеру мы пришли в Кастьельноу-де-Сеана, где планировали остановиться на ночевку. В путеводителе была пометка, что за ключами и печатью надо идти в бар «Модерн». В недоумении мы остановились перед обветшалым домом с потрескавшейся светло-зеленой краской на стенах, на одной из которых висела табличка «Основано в 1932 году». Бар точно называется «Модерн»?

Внутри нас встретила крупная хлебная женщина с очаровательнейшей улыбкой. Она всплеснула руками, увидев нас.

– Паломники! Проходите, проходите скорей! Кидайте вон туда свои тяжелые рюкзаки и идите сюда, выпейте что-нибудь. Что вам налить?

Я несколько опешила от столь неожиданно теплого приема, но, спохватившись, попросила любимый вермут. Хавьер также взял крепкое пряное вино. Мне хотелось нырнуть в бокал, настолько пылало обожженное лицо. Посмотрев на себя в большое зеркало за баром, я заметила, что кожа с ушей начала облезать, а на носу стало на десяток больше веснушек.

Воздух был настолько раскален, что даже мухи не кружили над пустыми столами, за которыми по вечерам и выходным старики играют в домино. Из дальнего угла комнаты зала доносился шум телевизора.

Из кухни вышел высокий мужчина с длинными седыми

волосами, которые красиво блестели серебром на солнце. Он посмотрел на нас поверх узких очков и широко улыбнулся.

– Обгорели-то как! Особенно ты, не испанка, – подмигнул незнакомец. – Меня зовут Монхе, а вот та красотка, – он указал на хозяйку бара, – любовь всей моей жизни, Роза. Добро пожаловать в Кастельноу-де-Сеана!

Монхе достал из кассы печать и ключи и протянул их Хавьеру.

– Это ключи от альберге. Как выйдете из бара, поворачивайте направо, а потом, после большой ели, – налево. Через пару метров увидите футбольное поле с белым домом. Вам туда, это альберге. Горячая вода есть, хотя, – он бросил быстрый взгляд на мое, цвета спелого помидора, лицо, – она, скорее всего, вам не понадобится. Как будете готовы, приходите сюда на ужин. Что вам приготовить? У меня есть собственный огород, на котором я выращиваю лучшие в округе фрукты и овощи.

Монхе достал из кармана телефон и начал показывать фото.

– Это вот баклажаны, они такие нежные! А тут помидоры. Смотрите, какие красивые и сочные! И собственный салат! Голова кругом идет от его аромата! И сыр, и чоризо... м-мм-мм... Даже самому есть захотелось. Так что для вас приготовить?

Быстро переглянувшись, мы попросили что-то для вегетарианцев.

– Вегетарианцы? То есть вы не попробуете чоризо? Ну что ж поделаешь. Значит, будут прекрасные овощи на гриле, лучший салат из томатов и огурцов и запеченный картофель. И что-нибудь еще придумаю! Как же мне нравится готовить!

Казалось, что испанец никогда не перестанет говорить о еде.

– А вино? Вино-то вы пьете? Вы мне нравитесь, поэтому я достану для вас особенную бутылочку...

Роза с нескрываемой улыбкой слушала мужа.

– Все, дорогой. Отпусти ребят, а мы пойдем на огород. Пошли, пошли...

Альберге оказалась бывшая футбольная раздевалка. Три двухъярусные кровати, расставленные вдоль стен, небольшой душ, отгороженный от общего пространства тонкой клеенкой, и сушилка для одежды. Немного отдохнув и приведя себя в порядок, мы вернулись в бар на обещанный ужин.

Это был очень теплый от общения и улыбок вечер. К тому же Монхе оказался страстным фермером – новые блюда очень часто появлялись на нашем столе: политые ароматным оливковым маслом томаты, хрустящий домашний хлеб, запеченный до золотистой корочки картофель, посыпанный терпким розмарином, сочные овощи-гриль и прохладное легкое вино.

А Монхе все это время говорил и говорил. Но слушать его было настоящее удовольствие. Он рассказал, что родился

в Стране Басков, и поэтому, как ребенок моря, еще будучи подростком, пошел работать на лодку. Морьяком он побывал во многих странах мира. И самое яркое впечатление у него оставил Бангладеш. Лет тридцать назад во время остановки в порту Бангладеша Монхе, тогда это был молодой красивый парень, подарил бедной девушке на улице несколько литров молока. Пораженная щедростью, незнакомка приняла подарок и быстро убежала, не проронив ни слова. Но перед самым отправлением к лодке подбежала большая толпа. В ней Монхе заметил ту девушку, она словно пряталась за спиной некоего старика. Из-за длинной бороды и крепкой трости мужчина производил впечатление вожака. Он заметил на борту Монхе и знаком подозвал к себе. Ошеломленный баск вышел к незнакомцам. И тогда случилось нечто совсем невообразимое – старик подарил девушку в знак благодарности. Монхе попытался отказаться, но пожилой мужчина показал жестами, что семья обратно не примет дочь, она должна уплыть вместе с баском. Ему пришлось согласиться, поэтому он проводил девушку в отдельную каюту. На ближайшей остановке Монхе купил ей одежду, а после высадил в большом порту у знакомого капитана, который обещал заботиться о девушке как о родной дочери.

За окном было уже около одиннадцати часов, когда мы решили попрощаться с невероятными хозяевами бара «Модерн».

– Стойте! – запротестовал Монхе. – А как же десерт?

– В меня больше не влезет, – попыталась отказаться я.

– А у меня еще осталось немного места в желудке! – весело произнес Хави. – Для сладкого у испанца всегда место найдется. Что же это?

Роза вынесла другу шоколадный флан, украшенный сладкой клубникой. Хавьер, попробовав первый кусочек, от удовольствия закрыл глаза и прошептал: «Как же это прекрасно! Как вы приготовили его таким мягким?»

Монхе с Розой громкой рассмеялись и сказали, что ни за что не выдадут этот секрет. И на прощанье прекрасный баск подарил мне домашние нектарины и горсть черешни.

– Позавтракаешь этим и поймешь, с какой любовью они выращены. Доброй дороги, путешественники! Спите крепко!

**День четвертый. Castellnou
de Seana – Bell-lloc d'Urgel.
Пройдено 19 километров**

«Никто ведь не говорил, что будет легко»

t
– Оля, просыпайся. Уже половина шестого. Через пятнадцать минут нам пора выходить. Поднимайся.

После выпитой накануне бутылки красного вина да к тому же на грани солнечного удара открыть глаза казалось сложно выполнимой задачей. Однако я быстро поняла, что если мы выйдем поздно, насладившись еще часиком сна, то вели-

ка вероятность вновь перегреться под беспощадным летним солнцем.

Через пару часов мы пришли в город Моейрусса, где остановились для завтрака. Подсушенный хлеб с тертыми томатами и оливковым маслом и крепкий кофе. По телевизору в баре рассказывали о погоде («Такая жара последний раз была в Испании около 80 лет назад», – эмоционально передавал ведущий) и о коррупционном скандале (выяснилось, что президент подозревается в отмывании денег). После завтрака мы пошли посмотреть главную достопримечательность города – средневековый храм. Но, подойдя к воротам, расстроились, – большие деревянные двери были закрыты. Вдруг из-за угла вышел мужчина в высоких походных ботинках и направился к нам.

– Месса уже закончилась, ребят. Печати здесь не поставят. Но, может быть, вы хотите зайти?

– А разве так можно? Вряд ли только для нас откроют храм, – удивились мы.

– Подождите минутку. Я из мэрии, ключи хранятся у нас. Сейчас вернусь.

И действительно, вскоре мужчина вернулся с длинным ключом, который был размером с три мои ладошки! Мигель, так звали испанца, широко улыбаясь, объяснил, что замки в дверях не менялись с момента последней реконструкции, а это с 1802 года. Внутри нас ожидал золотой алтарь, от которого по расписанным стенам бегали солнечные зайчики.

Мигель рассказал о своей большой любви к Москве, русским машинам и к блинам.

– Это же невероятно, какой шумный город, похожий на улей. Постоянно суета, движение. Это настоящая энергия, которая, если честно, я не понимаю, как пополняется. Кажется, что люди никогда не спят, а машины чаще стоят в пробках, нежели ездят по дорогам. А еда! Какая же необычная русская еда! Борщ я, конечно, вряд ли еще раз попробую, но вот после поездки в Москву моя жена научилась печь блины. И теперь мы ими даже угощаем друзей здесь, в Мойерусса.

Попрощавшись с общительным испанцем, мы отправились в путь. С городком Бель-льок-де-Уржелъ нас разделяли всего километров пятнадцать. После пройденных дней это показалось легкой прогулкой, поэтому в ничем не примечательный город мы пришли рано, около двух часов дня. И к тому же после короткой ночи в футбольной раздевалке хотелось поскорей опустить голову на подушку и поспать.

«В этом даже птицами брошенном Макондо, в котором от постоянной жары и пыли было трудно дышать, Аурелиано и Амаранта Урсула, заточенные одиночеством и любовью...» вспомнились мне строки из любимого романа «Сто лет одиночества», как только мы пришли в Бель-льок-де-Уржелъ. Стояла настолько сильная жара, что, казалось, ее можно взять в руки. Горячий воздух обжигал ноздри, а пыль, принесенная слабым ветром с полей, ровным слоем ложилась на кожу в испарине. Окна белых низких домов были за-

шторены, чтобы лучи солнца не проникали во внутрь. Улицы пустовали, никто не решался выйти, только мухи лениво кружили над цветами.

Молодой болтливый парень из мэрии отвез нас в альберге на окраине. Одноэтажный домик словно был зажат среди таких же ничем не примечательных зданий – временные жилища для сезонных работников из Румынии и цыган. Между окнами натянули веревки, на которых развевались на ветру длинные юбки и разноцветные платки.

Внутри дома все походило на неряшливое общежитие: ванная с яркой ржавчиной, пластиковые вилки в кухонном шкафу и двухэтажные кровати, поставленные близко друг к другу. Пружины на кроватях потеряли былую упругость, из-за чего провисали в центре. На них сверху лежали старые тяжелые пледы. Но из-за усталости было все равно где спать, только бы сил немного набраться.

– Оля, почему ты позвала меня пойти с тобой всего на несколько дней? – внезапно спросил Хавьер, когда мы отдыхали перед ужином.

– Потому что мне не хотелось обещать то, в чем я была не уверена.

– Не понимаю, что ты имеешь в виду, – раздался удивленный голос с первого «этажа» кровати.

– Понимаешь, я не привыкла быть с кем-то так много времени, делиться эмоциями и искать компромиссы. Я привыкла жить одна, заботиться о себе сама и следовать своим же-

ланиям.

– И что-то изменилось за эти три дня? – допытывался Хавьер.

На выдохе я выпалила:

– Мне немного страшно. Не спрашивай почему. Сейчас это так. Давай лучше поспим чуть-чуть?

– Я хочу пойти с тобой до Сарагосы, а после вернусь в Барселону. Ты не против? – услышала я неуверенный голос друга.

«Сарагоса, Сарагоса... Это всего пару дней в пути, как жаль, что он хочет так быстро уйти», – промелькнуло в голове.

– Да, конечно. Я буду рада твоей компании. И давай на сегодня это был последний вопрос, хорошо?

Ran con tomate, или хлеб с томатами

Говорят, что этот простой завтрак появился благодаря кочевым торговцам, которые по утрам ели вчерашний сухой хлеб. Чтобы придать ему немного вкуса, они щедро поливали его пряным оливковым маслом и посыпали солью.

Чтобы рано утром перенестись в Испанию, вам нужно:

- 1. Купить сочный помидор.*
- 2. Достать с полки тостер.*
- 3. Поставить перед собой оливковое масло и соль.*
- 4. Разрезать помидор пополам.*
- 5. Подсушить в тостере большой кусок любимого хлеба.*

6. Если вы смелы и вас не ждет раннее важное собрание, то сперва натрите хлеб чесноком. Если же вы пока не готовы почувствовать себя настоящим испанцем, то переходите к следующему пункту.

7. Сделать несколько неглубоких надрезов в хлебе.

8. Натереть половинкой помидора теплый тост. Неважно, что семена и сок льются во все стороны, поверьте, так вкуснее.

9. Щедро полить оливковым маслом и добавить щепотку соли.

Чтобы завтрак стал по-настоящему испанским, приготовьте кофе с молоком, включите новости на телевизоре (так делают почти в каждом испанском баре) и с аппетитом съешьте хлеб с томатами.

День пятый. Bell-lloc d'Urgel – Alcarras. Пройдено 28 километров

Другое измерение времени

Утром мы пришли в город Лерида, столицу провинции. Перед тем как прийти в город, я потратила четверть часа, чтобы вытащить из волос веточки и листья, потому что путь лежал через лес. А в самом городе, идя между красивых женщин на высоких каблуках, спешащих на работу, или рядом с мужчинами в элегантных костюмах и начищенных туфлях, я чувствовала себя неловко. Не верится, что каких-то пять дней назад я сама красила ресницы и подправляла красную помаду. Сейчас место косметики заняли путеводитель и солнцезащитный крем.

Словно не пять дней прошло с начала Пути, а пять недель. Каждый день – это новые открытия в себе, в своих эмоциях. Яркие эмоции первых дней несколько потускнели, и появилась рутина путешественника. Проснуться до шести часов утра, собрать рюкзак, выйти из альберге до рассвета, позавтракать через десять километров (время стало измеряться в километрах), потом еще идти столько же до какой-нибудь деревушки, чтобы выпить вина или вермута с оливками и набраться сил для последних километров до альберге. В альберге тоже есть свои правила и уже наше расписание – принять душ, постирать вещи и пойти в местный бар.

А что внутри? Зачем я действительно пошла Камино? Почему сейчас? Неужели только из-за того подозрения на болезнь? Ищу ли я чего-то или кого-то на Пути?

Сегодня мы мало разговаривали с Хавьером, поэтому у

меня было время поискать ответы на свои вопросы. Но ясно я видела ответ только на один вопрос – Путь начался не из-за поиска чего-то или кого-то. Наверное, это первое путешествие, когда я пошла из-за настоящего интереса. Любопытство подгоняло меня начать идти, чтобы увидеть страну, которая стала мне домом. И узнать, как далеко я могу пойти.

Не задерживаясь надолго в Лериде, отправились дальше, следуя по Речной тропе, как местные называют семикилометровую дорогу вдоль реки Сегре. Она тянулась вдоль густых яблочных, грушевых и сливовых деревьев. Ветви гнулись к земле из-за тяжести фруктов – рабочие, видимо, еще не добрались до этих рядов.

К вечеру мы дошли до деревни Алькаррас, где проживает всего несколько тысяч человек. Позвонив в мэрию Алькаррас, услышали в ответ, что за ключами от альберге нам нужно зайти в полицию. Там нас встретили два молодых служащих и отвезли далеко от центра – вновь во временный район сезонных работников. Это были одноэтажные домики, в которых жили по несколько семей из Румынии, Болгарии и северной Африки. Один из таких домов предназначался для паломников Пути Святого Иакова. После рабочих бараков в Бель-льок-де-Уржел этот альберге показался настоящим отелем с несколькими блестящими звездочками! Здесь стояли работающие (!) кухонные плиты, стиральная машинка (неважно, что после стирки вещи пришлось сушить на заборной сетке), а на мягких кроватях лежали не менее мягкие

подушки!

Тишина. Казалось, что каждый из нас с каждым шагом идет куда-то вглубь себя, совершая собственное увлекательное путешествие.

День шестой. Alcañgas – Fraga. Пройдено 22 километра

«¡Adiós, Cataluña! ¡Hola, Aragón!»

Как же я зла! Зла на себя, потому что самонадеянная дура. Зла на палатку, потому что она тяжелая. Зла на погоду, потому что так жарко. И зла на Хавьера, потому что он навязчиво заботлив.

– Ты хочешь воды? Или остановимся, если ты устала? – спрашивал он почти каждый час.

«Отстань, пожалуйста, от меня! Я сама со всем справлюсь! И ни черта я не устала! Придумал тоже!» – проносилось в голове, но, еле сдерживаясь, сквозь зубы, я отвечала:

– Нет, спасибо. Нет, мы можем идти дальше.

Но на самом деле у меня уже к полудню разболелись плечи, спина и голова. Как бы я ни ухитрялась в способах свертывания тюрбана, все же получила солнечный удар. И с каждым шагом становилось все сложнее идти. Из-за глупости, гордости и невероятного бараньего упрямства мне было сложно показаться слабой. Почему-то мне хотелось доказать Хави (или себе?), что мой девиз – «Я все могу сама». Но если быть честной, то я просто-напросто запаниковала от авантюры «24/7», что означает мою неготовность находиться с кем-то рядом круглые сутки. Ни с другом, ни с любовником, ни с кем. Мне с собой хорошо.

За последние пару лет стало привычкой или негласным правилом не заводить долгие отношения. Так было проще казаться почти идеальной, всегда красивой и даже загадочной. Ведь и Хавьер до Пути знал меня именно такой: путе-

шественница в платье и с необычными историями. А сейчас он видит обгоревшую, уставшую и в пыльных кроссовках паломницу. Несмотря на то что мы друзья, между которыми нет и намека на романтику, мне не хотелось, чтобы он видел меня «неидеальной».

Пейзажи сегодняшнего дня сопровождали настроение – национальная автострада и промышленные зоны. Пару раз мы пересекали небольшие фруктовые сады, но чаще всего мы дышали пылью и выхлопными газами.

Мы пересекли границу и оказались в Арагоне, в другой автономии Испании. Здравствуйте, край ветров и солнца! Именно здесь лежит бескрайняя пустыня Монегрос, которую предстояло пересечь через несколько дней. Но лучше пока об этом не думать.

Первым арагонским городом, где был городской альберге, стал рабочий город Фрага. Некогда здесь обосновались мусульмане, поэтому центральные улочки были узкими, длинными и извилистыми. Главная церковь Святого Петра несколько столетий назад была мечетью, а христиане со временем пристроили готическую башенку с колоколом. Сейчас мусульманский район, который является и туристическим центром, довольно грязный и безлюдный. Нам встречались только сезонные работники.

Ключи от альберге оказались в доме престарелых «Сердце Иисуса». Милая бабушка-одуванчик, у нее даже белоснежные волосы пушились вокруг маленькой головки, с широкой

улыбкой выдала ключи и постельное белье и попросила рано утром оставить ключи в почтовом ящике у входа.

«Мне нужно побыть одной. Я хочу побыть одной», – крутилось у меня в голове, пока я стирала вещи и принимала прохладный душ, поэтому предложила Хави встретиться у церкви Святого Петра только вечером, а пока мы можем друг без друга посмотреть на город.

За ужином мы говорили о какой-то незначительной ерунде, о мозолях и жаре. Моя кожа приобрела цвет вареного краба, лицо пылало при любом прикосновении. Я походила на эмоцию Злость из популярного мультфильма Диснея, а разговор – на старый неудобный стул, который оставляет десятки жутких заноз.

В полупустом баре подошел сонный бармен, чтобы наполнить бокалы вином. С сочувствием он посмотрел на меня, а точнее на обгоревшую кожу лица и ушей, и медленно протянул:

– Паломники... Ну и ждет же вас завтра подъем на крутую горку, да еще и с самого утра. Хороша разминка! – одиноко он рассмеялся собственной шутке и неторопливо отошел от стола.

Когда мы уже пришли в альберге, Хавьер вспомнил, что забыл что-то купить, и пообещал вернуться через пару минут. Я что-то пробурчала в ответ и закрыла за ним дверь.

«И чего я злюсь на него? Ведь он же хороший, добрый, заботливый. Он такой милый, что хочется сбежать от этого.

Может, после сегодняшнего дня, когда я сама себе совсем не нравлюсь, он больше и не захочет со мной идти. А может, это солнечный удар и белое вино сейчас говорят все эти глупости? Пойду-ка я лучше спать...»

Сквозь сон я услышала звук открывающейся двери и тихий голос:

– Прости, что разбудил. Не думал, что ты так рано захочешь спать. Я принес тебе шоколад. Ты сегодня днем сказала, что хочешь. Может, на завтра тогда...

Он выключил свет, и комната освещалась только желтым светом уличных фонарей. Гулкий шум машин и крики детей, играющих во дворе, едва долетали до нашего окна.

«И чего он принес этот шоколад? Зачем он это делает?»

Сонно я поблагодарила Хави и перевернулась на другой бок.

Глубоко вздохнув, Хавьер, садясь на скрипучую кровать, быстро оттарабанил:

– Слушай, ты давно мне нравишься. И когда ты предложила пойти вместе Камино, я был счастлив. Но я вижу, что совсем тебе неинтересен. И сегодняшней день это прекрасно показал. Я понимаю... Через пару дней я вернусь в Барселону, не переживай...

Меня словно ведром холодной воды окатили! Конечно, я подозревала, что не только из-за дружеских чувств он отправился в путешествие. Но мне так не хотелось признавать очевидное. Просто потому что мне не хотелось, чтобы Хавьер

в меня влюблялся. Друг мне был дороже, чем очередная интрижка.

И я нашлась сказать только самое глупое, что пришло в тот момент в голову:

– Спасибо. Но ты мне дорог как друг. Я не влюблена в тебя. Но спасибо.

А потом я стала злиться на него еще больше. Из-за того, что влюбился, из-за того, что такой хороший, и из-за того, что выбрал самый ужасный момент, чтобы сказать о своих чувствах. И, наверное, еще на что-то, но я заснула.

День седьмой. Fraga – Candanos. Пройдено 26 километров

Молчание как разговор

Утром безмолвно собрали рюкзаки и вышли из альберге, без единого слова прошли километров десять, остановившись позавтракать в придорожном кафе.

«А может, я все не так услышала вчера? Может, он сказал, что раньше, до Камино, был влюблен, а сейчас, поняв, насколько со мной нелегко, разочаровался во мне? С другой стороны, что я могу поделать? Для меня Хавьер прежде всего

друг и только потом кто-то еще. Да и вообще, я решила, что не хочу никаких серьезных отношений, меня вполне устраивали все те барселонские приключения».

Бармен во Фраге несколько беспокоил меня, сказав, что за городом начинается подъем на крутую гору. И с утра я переживала не только о наших с Хави отношениях, но и о предстоящем испытании. Но на деле все оказалось не так страшно. Видимо, для того бармена любая плоскость, имеющая наклон, представляет собой опасность, от которой следует закатывать глаза.

Все в той же густой тишине мы взойшли на гору и одновременно замерли – начинался рассвет. Солнце, словно молодой подснежник, выросло из земли, заливая мягким желтым светом еловые долины и вспаханные поля. В том моменте было столько волшебства и красоты, что не хотелось отпустить его.

За горой начиналась пустыня Монегрос, самая большая испанская пустыня. Здесь было мало растений или деревьев, только низкорослые кустарники, в скудной тени которых не спрячешься от опасного солнца. То тут, то там бегают кролики в поисках воды и пропитания. Каждый шаг отзывался сухим звуком. Обезвоженная земля походила на горячее потрескавшееся печенье. Приложив руку к земле, я почувствовала жар.

Я сомневалась в себе, когда думала о пересечении Монегрос. Казалось, что этот день будет не так скоро. Но нет, вот

мы на жаркой испанской земле, где почти негде скрыться от испепеляющих лучей солнца. Я должна идти. Просто должна делать шаг за шагом и стараться не думать о трудностях.

За завтраком я попыталась поговорить с Хавьером о вчерашнем. И, честно сказать, вышло у меня скверно:

– Хави, я плохо помню, что было вчера. Я обгорела, устала и почти спала, когда ты заговорил. Поэтому честно совсем не уверена, что поняла тебя правильно.

Испанский друг прямо посмотрел на меня и без единой капли веры в услышанное ответил:

– Не помнишь? Вчера ты говорила много. А сейчас пытаешься убедить меня, что не помнишь ни слова. Может быть, и так. Но ничего страшного не произошло, и скоро я уеду в Барселону и перестану тебе надоедать. Все хорошо.

– Не говори ерунду! Мне нравится путешествовать с тобой. Просто сейчас я не могу сказать тебе того, что ты хотел бы услышать.

Тягостный разговор нарушил вовремя подошедший официант. Он поставил между нами два стеклянных стаканчика с кофе и поджаренный хлеб с пряным оливковым маслом и томатами. Никто из нас не хотел продолжать тяжелую беседу, поэтому с несколько наигранной жадностью мы принялись хрустеть горячим хлебом.

В пустыне Монегрос мы встретили первых на нашем пути путешественников! Это была группа из нескольких японцев и французов, которые шли в обратном направлении. Порав-

нявшись, мы пожелали друг другу счастливой дороги и разошлись.

Над обожженной землей неспешно кружили орлы, а от куста к кусту бегали худощавые кролики. Впервые я видела Испанию такой сухой, потрескавшейся, песчаной.

В тишине мы пришли в деревню Кандаснос, где альберге для паломников находился на втором этаже старого семейного ресторана. В путеводителе говорилось, что в деревне живет около 400 человек. Мы же встретили за весь вечер только четверых сельских работников, двух элегантных бабушек, купающихся в общественном открытом бассейне, и рыжих котов, которые искали объедки в мусорке. Ах да, и в полуразрушенном пустом доме, куда я предложила заглянуть в поисках интересных вещей, змей, уютно свернувшихся клубочком на полу в одной из комнат.

– Хавьер, не хочешь зайти в дом? Смотри, входная дверь открыта. Наверное, там можно отыскать что-то необычное.

Хави указал на что-то у моих ног.

– Оля, змеи не кажутся тебе забавными?

– Ой, кажется, я передумала заходить... Пошли скорей отсюда.

Заснула я с мыслью о том, что в следующие три дня мы должны пересечь пустыню Монегрос. Днем воздух прогревается до +40, а вечер не приносит спасительной прохлады. Но зато после – винная провинция Ла Риоха и долгожданное одиночество.

День восьмой. Candanos – Vujaraloz. Пройдено 23 километра

Лечебная сила Латинской Америки

– Хави, кажется, мы пропустили указатель. Я уже давно не видела желтой стрелки, – неуверенно произнесла я, пробираясь через высокие заросли лебеды.

Оглядываясь по сторонам, Хавьер предложил вернуться к последнему указателю.

Но там мы увидели, что все было верно, мы шли по Пути. Тогда почему через двадцать метров стрелка указывает в бетонную стену посреди огромной грязной лужи? Решили посмотреть, что за стеной, но очень скоро ноги начали проваливаться в землю. Хави решил поискать другой путь и пошел на трехметровую гору над стеной. Карта в телефоне уверяла, что через гору ведет тропа в соседскую деревню. Во мне же проснулся внутренний осел, и захотелось убедиться, что стена и лужа к Сантьяго-де-Компостела точно не ведут. Так мы разошлись. Но вскоре, несмотря на то что я различала еле видимую дорожку, я начала нервничать. Одна девушка недалеко от автотрассы в зарослях лебеды и рядом с каким-то лесом казались мне идеальными декорациями к жуткому триллеру, нежели к роуд-муви.

– Алло, ты где? – набрала я Хавьеру.

– Если честно, Оля, уже даже не знаю. Здесь проходит какая-то тропа, но она больше похожа на путь для коров и коз. Не знаю, то ли вернуться, то ли вперед идти. Ты как?

– Я все еще внизу, в каком-то болоте и около шумных фур.

– Сейчас приду за тобой, и пойдем вместе. Подожди меня.

Вернувшись немного назад, я села у тропы ждать. Уже было около десяти часов утра, а мы еще и десяти километров не прошли! «В какой же солнцепек мы попадем», – вертелось в голове.

Но Хавьер не появился ни через десять, ни через двадцать минут. И не отвечал на звонки. Через полчаса он все-таки поднял трубку:

– Где тебя носит? – одновременно со злостью и облегчением крикнула я в телефон.

– Я скатился с горы, поэтому пришлось вернуться. Слушай, чтобы не терять время, давай встретимся в первой деревне, хорошо?

Не сказав ни слова, я закончила разговор и с яростью пошла вперед. Какого черта он не вернулся за мной и бросил одну в какой-то заднице мира! Да еще к тому же в грязной заднице!

За злостью скрывался страх. Но если страх сковывает, парализует, то злость и ярость дают мощный заряд энергии. Поэтому я почти бежала по дороге, чтобы дать выход эмоциям. Чуть ли не бегом переступила порог первой кофейни в деревне Пенельба, за которой остался тот неприятный участок.

За барной стойкой уже сидел Хавьер и заметно нервничал. Перед ним стояли два стаканчика с кофе и две порции поджаренного хлеба с томатами. Не дав ему и рта открыть, я почти выплюнула слова, вертящиеся на языке:

– Что происходит?! С того самого дня во Фраге мы не разговариваем! Ты отвечаешь так, словно я должна чувствовать за что-то вину! Но нет, я ни в чем не виновата! Все случилось так, как случилось.

Он будто пытался загипнотизировать кофе и молчал.

Я села рядом, оставив у стойки рюкзак, и, не спрашивая, отпила из одного стаканчика.

– Мы не сможем так долго идти! Мы же не попутчики в утреннем вагоне метро, Хави.

Со стороны, наверное, я была похожа на разъяренного испанского быка, только не хватало клубов воздуха из ноздрей.

Хавьер оторвал взгляд от кофе и сдавленно ответил:

– Неужели ты не понимаешь, что мне сложно? Просто пока хочется понять, куда идти дальше, вот и все. Если я в чем-то не прав, то прости.

В молчании прошли половину сегодняшнего пути, обмениваясь только короткими фразами об отдыхе и воде. Но к вечеру что-то поменялось. Мимо нас пробежала стая кроликов. Это было так неожиданно, что мы громко рассмеялись и опустили на раскаленную землю. Вся злость и недосказанность вышли вместе со смехом.

– Прости, Хавьер. Я была зла. Прости. Хочу и дальше с тобой идти. Если ты не против. Извини за утро.

Он несколько удивленно на меня посмотрел.

– Я в порядке. И понимаю, что, скорее всего, ты больше испугалась, нежели разозлилась. Все в порядке.

И до деревни Бухаралоз мы дошли, беседуя, рассказывая интересные истории.

– Оля, а почему ты тогда улетела из Барселоны в Перу?

Я так часто задавала себе в том путешествии этот вопрос, что быстро нашла ответ:

– Потому что тогда не могла больше оставаться в Барселоне. Той осенью у меня началось долгое тяжелое расставание, которое закончилось... хмм, закончилось оно как раз где-то в пустыне Перу, когда я без боли могла вспоминать Лукаса. Барселона тогда была для меня городом разбитого сердца, как бы пошло это ни звучало. Поэтому после окончания визы я собрала вещи и улетела в Латинскую Америку.

– Но ведь потом, после путешествия, ты вновь вернулась в Барселону. Или вы...

– ¡Ni de soña! Просто Барселону я полюбила сильнее, чем его, – без промедления выпалила я. – А ты? Что ты искал на другом континенте?

– Я полетел туда за тем же, за чем полетела и ты. Чтобы забыть. И чтобы постараться понять, чего хочется на самом деле.

Напрашивающийся вопрос, нашел ли он то, что искал, я решила приберечь для следующего разговора. К тому же у нас закончилась вода, стоило озаботиться поисками фонтана.

– Что говорит путеводитель? Сколько километров до деревни?

Оказалось, что до Бухаралоз оставалось восемь километров. С двух сторон от дороги к горизонту уходили молодые яблоневые деревья, от которых не падала тень. Фонтанчиков и каких-то магазинчиков, где можно было бы наполнить бутылки водой, тоже не было. А жажда становилась все сильнее с каждым шагом.

Неожиданно невдалеке на дороге между кукурузными полями появились две фигуры. Приблизившись к ним, мы увидели, что это две девушки, проводившие летние деньки на даче у бабушки с дедушкой. Попросили у них воды, но руки девушек были пусты. Тогда они посоветовали зайти в дом, который мы увидим по дороге. Это дом родственников, как объяснили девушки, и там мы можем попросить наполнить бутылки.

Дом был спрятан в густых зарослях винограда. В машине дремал пожилой мужчина, а за столом на веранде, открыв рот, спала женщина. В руке она держала маленький нож, а на столике стояла миска с очищенным картофелем. Видимо, она заснула за работой.

Маленькая дворняжка, привязанная к конуре, громко залаяла, срываясь на высокое сопрано. Но даже ее пронзительный лай не разбудил хозяев. А пить хотелось все больше и больше, но нарушать послеобеденную сиесту бесцеремонным стуком совсем не хотелось. Минута раздумий, и жажда победила стеснение. Хави громко постучал по дверце машины.

Мужчина подпрыгнул на сиденье, протер глаза и с непонимающим взглядом уставился на нас.

– Сеньор, простите. Может, вы разрешите нам наполнить бутылки водой в вашем доме? Вода закончилась около часа назад, а в такую жару это очень опасно.

Каталонец перевел взгляд с обросшего Хавьера на обгоревшую меня и без слов взял бутылки и скрылся в доме. Вернулся он не только с водой, но и с яблоками и персиками.

– Берите, берите. Я знаю, что такое Камино-де-Сантьяго, но не представляю, какой он в такой ненормальный зной. Но раз у вас вода закончилась около часа назад, то и ели вы в последний раз пару часов назад. Верно? Поэтому берите фрукты. Без слов и благодарностей. ¡Buen camino!

На подходе к Бухаралоз в поливалках, спрятанных в кукурузе, зашуршала вода. Начался час полива. Не сговариваясь, мы побросали рюкзаки на пыльную землю и побежали к воде. Какое же облегчение и счастье было стоять под струями, смыть с лица пыль и на короткое мгновение успокоить несчастную кожу!

Городок Бухаралоз оказался пристанищем для дальнобойщиков, потому что лежал рядом с автотрассой, для нескольких пожилых каталонских семей и сезонных рабочих. Ничего примечательного в нем не было, но зато в альберге, который находился над придорожным рестораном, были две отдельные широкие кровати! Какое же счастье спать на мягком матрасе после пола в охотничьем домике

или старых пружинных кроватей в бывшей раздевалке футболистов. А тут были и белые простыни, и горячая вода, и даже глубокая ванна!

Мы сходили в единственный супермаркет, купили продукты и вернулись в альберге готовить ужин. С первых дней у нас с Хавьером появилось собственное меню. Каждый день вечером мы покупали продукты и готовили ужин в номерах. Плиты нигде не было, поэтому вот уже семь дней из восьми мы набирались сил на следующий день с помощью гаспачо, салата, белого вина и оливок. Иногда в меню добавлялся хлеб, но только в том случае, если мы успели прийти в город до закрытия пекарни. А такое случалось не всегда.

И, чокаясь пластиковыми стаканчиками среди белых кроватей, мы удивлялись тому, что позади осталось чуть более двухсот километров.

Gazpacho

Рецептов гаспачо столько же, сколько андалузских семей. Кто-то добавляет хлеб, а кто-то не дружит с перцем. Этот рецепт дедушки Хавьера, который во времена Франко жил в Германии, поэтому у его гаспачо яркий вкус.

Самое важное в приготовлении гаспачо – это мощный блендер и сочные помидоры. Не салатные, а красные, мясистые.

1. Помойте 6 вкусных томатов, очистите от кожуры половинку огурца и половинку моркови, 1 большой или 2 ма-

леньких зубчика чеснока, четвертинку белого или красного лука, половинку зеленого перца (не болгарского, а для жарки).

2. Подготовьте специи: 3–4 горошины черного перца, щепотка соли, 2–3 столовые ложки бальзамического уксуса и 3–4 столовые ложки оливкового масла. Советую добавлять по чуть-чуть, пробуя на вкус. Я, например, фанат уксуса, поэтому лью его больше. А Хавьер, как любой андалузец, боготворит чеснок.

3. Подготовьте несколько кубиков льда и холодную воду.

4. В чашу блендера загрузите овощи, специи, добавьте воду, чтобы она на $\frac{3}{4}$ закрывала овощи, и измельчите все содержимое в течение пяти минут.

5. На последней минуте добавьте половину льда.

6. Вылейте в большую миску или графин, добавьте оставшийся лед и спрячьте в холодильник на 10–15 минут.

7. Разлейте по стаканам и пейте как сок, закусывая мягким хлебом.

День девятый. Vujaraloz – Peña de Erbo. Пройдено 36 километров

«Или ты идешь дальше, или ты идешь вперед»

С момента покупки путеводаителя я боялась этого дня. Ведь в книге за сегодняшний день предлагали пройти 48 километров да к тому же по пустыне! Картина в голове складывалась особенно грустной из-за того, что на пути нет магазинов или маленьких лавочек, где можно было бы купить воды и что-то перекусить.

Чтобы начать этот день налегке и не нести лишний груз

на плечах, мы с Хавьером решили, что оставим в отеле палатку. За полторы недели мы спали в ней всего один раз, а весила она около двух килограммов. В обычной жизни пару килограммов – совсем немного, подумаешь, мелкая покупка в супермаркете, несколько апельсинов, бананов да плитка шоколада. Но в путешествии, когда твой дом помещается в рюкзак, лишний вес становится почти неподъемной тяжестью. Поэтому без сожалений я оставила палатку в углу комнаты.

Мы съели вчерашние персики и отправились в путь, надеясь, что через километров десять в придорожном ресторанчике «Аист» выпьем горячего кофе и закажем теплый хлеб.

Солнце сегодня не торопилось выйти из дождевых облаков, небо было укрыто тучами, словно большим одеялом. Нам определенно везло с погодой, шел дождь. Через несколько часов дождь прекратился, а мы увидели на горизонте ресторан. Подойдя поближе, обнаружили, что «Аист» закрыт, и, судя по заколоченным досками окнам и расписанным граффити стенам, пустым он стоял уже очень давно.

– Так, что нам говорит гид... – водила я пальцем по карте, ища кафе поближе. – Вроде через километр есть заправка, может, они что-то подскажут.

Желудок Хавьера заурчал в унисон моему.

– Оля, пошли скорей. Уж очень есть хочется.

К сожалению, на заправке сонные девушки не знали, где ближайший ресторан. Выпив гадкий растворимый кофе и

съев по зеленому банану, мы отправились дальше. Тучи расходились, и становилось жарко.

– Пустыня Монегрос. До ближайшего населенного пункта семнадцать километров, – прочитал вслух Хави надпись на потрескавшейся деревянной табличке.

То есть до ближайшего магазина с водой около трех часов пешком. В запасе осталось не больше литра воды на двоих. Пересечь пустыню без воды было безумием, поэтому без лишних слов я пошла на трассу и подняла вверх руку, прося водителей остановиться. Но то ли я встала на неудачном месте, где машинам запрещено останавливаться, то ли у меня был еще не самый уставший вид, но никто так и не затормозил. Ни через десять минут, ни через двадцать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.